

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470) 16/18

ЧАСТНЫЕ ВЛАДЕНИЯ КРУПНЫХ ВОТЧИННИКОВ В ГОРОДАХ ЮГА РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

Д. А. Ляпин

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
E-mail: denis-l@mail.ru

В работе представлен анализ частных владений крупных вотчинников в городах Юга России в середине XVII в. Автор привлекает разнообразный архивный делопроизводственный материал. Большое внимание уделяется владениям бояр Романовых, которые были крупнейшими вотчинниками в регионе. В статье показаны роль и место частных владений в социальной и экономической жизни городов Юга России.

Ключевые слова: Романовы, Юг России, вотчина, реформы Б. И. Морозова.

Private Possessions of Large-Scale Patrimonial Estate Holders in the Cities of the South of Russia in the Middle of the XVII Century

D. A. Lyapin

In this work, the analysis of private possessions of large-scale patrimonial estate holders in the cities of the South of Russia in the mid-seventeenth century is presented. The author involves a variety of archival and record keeping material. Much attention is paid to the possessions of the Romanov boyars, which were the largest in the region. The article shows the role and the place of private property in the social and economic life of the cities of the South of Russia.

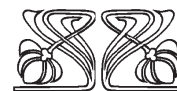
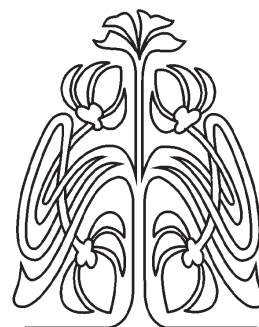
Key words: Romanovs, South of Russia, ancestral lands, reforms of B. I. Morozov.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-5-7

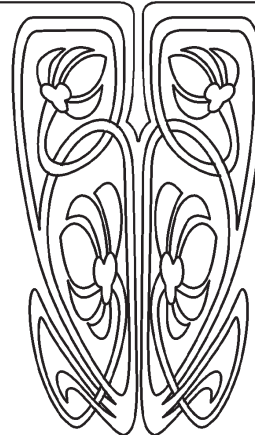
Одной из главных экономических проблем России XVII в. являлось наличие в городах частных слобод, земель, дворов, хозяйственных построек, которые составляли конкуренцию государственному. Частым явлением было бегство населения в частные владения, а также случаи насилия со стороны приказчиков в отношении местного населения. Кроме того, большинство частновладельческих слобод были «белыми», т. е. освобожденными от налогов и не подпадавшими под юрисдикцию местной власти.

Особенно остро эта проблема стояла для городов Юга России, где основу населения составляли служилые люди, в задачу которых входила защита пограничья от нападений крымских и ногайских татар. Любое уменьшение гарнизона или проблемы в хозяйственном плане отрицательно сказывались на боеспособности местного служилого сообщества. Правительство, понимая опасность ситуации, в 1637 г. начало проводить комплекс мер по закрытию южных уездов для частных владельцев. В этом году был издан список «заказных» (закрытых) городов, где запрещено было приобретать недвижимое имущество, в него вошли: Болхов, Воронеж, Елец, Карачев, Курск, Лебедянь, Ливны, Мценск, Новосиль, Орел, Рыльск и Оскол. Города, которые располагались южнее названных, также находились под запретом¹.

Однако политика закрытия южных уездов от проникновения крупного московского землевладения не являлась четкой и последовательной². Практиковались частые нарушения указа 1637 г., которые являлись следствием несовершенства законодательной системы страны, хотя борьба с проникновением крупного землевладения в заказные города продолжалась на протяжении всего XVII в.³

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Перепись 1646 г., организованная по инициативе нового правительства Б. И. Морозова, показала, что указ 1637 г. не решил проблему, связанную с частными владениями на Юге России. Прежде всего крупнейшими частными владельцами здесь были бояре Романовы: Иван Никитич и его сын Никита Иванович. Остальные частные владения не занимали заметного места в экономической и социальной картине региона.

Вероятно, это было связано с тем, что Юг России подвергался систематическим набегам со стороны крымских и ногайских татар. Чтобы защищать свои владения, вотчинникам приходилось прикладывать массу усилий либо полагаться на гарнизоны местных крепостей. Только такие крупные вотчинники и богатейшие люди страны, как Романовы, могли позволить себе держать собственные войска для защиты от татарских набегов.

Реальную конкуренцию владениям бояр Романовых составляли только местные монастыри, которые были вынуждены поддерживать свое существование большой хозяйственной активностью, иногда позволявшей им получать хороший доход. Примером этому могут быть владения Троицкого монастыря в Лебедяни или другого Троицкого монастыря, расположенного в соседнем Ельце.

Приведем несколько примеров частных владений крупных вотчинников на Юге России по данным переписных книг 1646 г.

В Черномском уезде располагались земли княгини Фетинии Сицкой, супруги боярина князя Андрея Юрьевича Сицкого, а в самом городе находились пять осадных дворов на случай татарского вторжения, в которых проживали 10 мужчин. Всего же в Черни находились около 100 дворов, т. е. частновладельческие земли составляли 10% от общего количества. Схожая ситуация была в Одоеве, где в городе находились дворы боярина Федора Степановича Стрешнева. В его владениях находилось примерно 9 дворов, в которых проживали 18 мужчин. Количество дворов в городе также не превышало 100. Крупным городом в этом районе была Новосиль. Здесь находилось 966 дворов, в которых проживали 2158 человек, среди прочего была даже Черная слобода, где проживали ремесленники (75 человек в 32 дворах). Здесь дворами также владел местный собор, на его земле проживали 9 человек⁴.

В Ельце находились 27 дворов местного Троицкого монастыря, в которых проживали 32 человека. Кроме того, целая слобода здесь принадлежала Н. И. Романову: 9 дворов (в которых проживали 17 человек м.п.). Всего же в Ельце было 102 тяглых двора, а дворы служилых людей составляли около 600 единиц⁵.

Самое большое число вотчинных частных владений находилось в Лебедяни, где имели дворы князь Алексей Никитич Трубецкой, Богдан Ильич Плещеев, Степан Михайлович Вельяминов и Никита Иванович Романов⁶. Кроме того, часть дворов

в городе принадлежала Лебедянскому Троицкому монастырю, который был самым крупным дворовладельцем в городе: 46 дворов (в них проживали более 80 человек м.п.). Во владении Н. И. Романова находилось 30 дворов, в которых проживали 63 человека. На остальных крупных частных владельцев приходилось всего четыре двора. Всего в Лебедяни находилось около 600 дворов.

А вот в соседнем городе Козлове был всего один двор – Никиты Ивановича Романова и еще один принадлежал столичному Чудову монастырю⁷. Вотчинных владений не было в Данкове, Белгороде и некоторых крепостях южнее Воронежа, находящихся на самой линии обороны.

Как мы уже говорили, среди представленных владельцев наибольшую значимость имели Романовы: Иван Никитич и его сын Никита Иванович. Они владели слободами в Ельце, Данкове, Лебедяни, наконец, им принадлежал целый город – Романов. Следует отметить, что в отличие от других крупных землевладельцев, Романовы были вынуждены оказывать финансовую помощь местному населению, но обычно это делалось только в том случае, если это было важным для безопасности их владений.

Таким образом, частные владения в городах Юга составляли примерно, по данным переписных книг 1646 г., не более 10% от числа тяглых дворов и дворов служилого населения. Большой роли в хозяйственной жизни региона частные владения в городах не играли. Исключение составляли только владения бояр Романовых. Поэтому меры правительства Б. И. Морозова, направленные на борьбу с частными владениями в городах, наносили прежде всего экономический урон владениям Н. И. Романова. Уместно вспомнить, что Б. И. Морозов и Н. И. Романов являлись в это время непримиримыми политическими противниками. Когда правительство Б. И. Морозова начало борьбу с частновладельческими слободами, из 1030 дворов у Романова остались только 320⁸. Многие крестьяне и посадские люди боярина были записаны в служилые люди новых городов – Усмани, Сокольска, Доброг.

Между тем бояре Романовы еще с конца XVI в. владели землями на Верхнем Дону. Со временем они стали играть большую роль в хозяйственном развитии края. Приведем несколько конкретных примеров.

Романовы спонсировали Лебедянь, гарнизон которой вынужденно в силу географического положения защищал их земли. Ливны, Елец, Лебедянь, Данков при финансовой поддержке боярина осенью 1646 г. отослали на Дон для казаков 84 струга с припасами и провиантом. Следующая масштабная посылка была отправлена весной 1647 г.⁹ В сентябре 1648 г. в Лебедянь были посланы по распоряжению боярина Н. И. Романова 40 рублей на струговое дело. Эти деньги воевода П. С. Коптев раздал лебедянкам, участвовавшим в изготовлении стругов¹⁰.

Стоит отметить, что Никита Иванович Романов являлся одним из самых крупных землевладельцев в России; на территории его владений находилось 7012 дворов крестьян и бобылей. Он имел земли в различных районах страны, поэтому мог себе позволить широкий спектр деятельности. В своих донских вотчинах Никита Романов сделал ставку на добычу руды. Его вотчины имели также огромный штат слуг и чиновников.

Политика Б. И. Морозова, направленная на борьбу с частными владениями, заставляла приказчиков боярина Н. И. Романова работать эффективней и привлекать людей на свои земли всеми способами. Иногда романовский приказчик высматривал слободы и поселения за пределами городов, сел или деревень и силой свозил их жителей в вотчины своего патрона. Так случилось в Ельце, где в районе реки Лучок выросла целая слобода переселенцев из местной Черной слободы, которые поселились здесь на запустевшей стрелецкой земле. Жители объединились в небольшую общину¹¹. 26 марта 1649 г. из вотчин боярина Романова сюда пришли крестьяне во главе с приказчиком (всего 30 человек) и увели силой шестерых ельчан, живших в этой слободе, с семьями и имуществом. Остальные жители слободы разбежались. Елецкий воевода послал в погоню стрельцов вместе со стрелецким головой Иваном Бужениновым, которые, настигнув людей боярина, «отбили» пленников и вернули их обратно.

Город Романов представлял собой настоящую крепость. В переписной книге 1646 г. по Лебедянскому уезду сохранилось его описание. Среди прочего указано, что отдельной слободой живут служилые казаки, а «устроены для береженья вотчин его (Никиты Ивановича. – Д. Л.) от татарских приходов». Для населения города был выстроен храм в честь Троицы. Здесь проживали 130 казаков в 60 дворах, в 23 дворах жили ремесленники, из них – один кузнец и один бочар (специалист по изготовлению бочек). Всего в романовской вотчине проживали 1093 неслужилых человека в 954 дворах, 198 казаков в 86 дворах и 98 бобылей в 74 дворах¹². В крепости находилось 9 железных пищалей, 230 ядер и 41 пуд пороха¹³.

УДК 94(47+57)(093.2)

ПОГОННАЯ ПАМЯТЬ 1596 ГОДА ИЗ АРХИВА СУЗДАЛЬСКОГО ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

М. И. Давыдов

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Владимир
E-mail: email.mi-davydov@yandex.ru

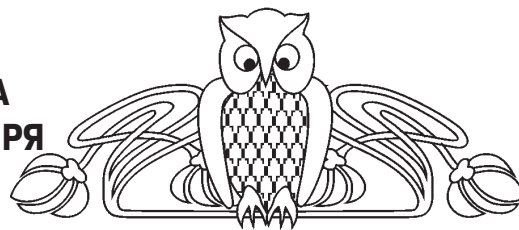
В данной работе в научный оборот вводится текст вновь выявленного источника, принадлежащего к крайне редко встречающейся

Таким образом, в первой половине XVII в. частные владения в городах Юга России, хотя и прочно вошли в реалии местной жизни, не стали важной экономической и социальной частью структуры местного мира. Исключения составляли только владения бояр Романовых, но реформы правительства Б. И. Морозова в 1646–1648 гг. нанесли серьезный удар по их владениям.

Следует отметить, что сам Б. И. Морозов и его окружение почти не имели никаких владений в городах. Поэтому новая политика властей, связанная с экономическим и административным давлением на все освобожденные ранее от налогов слободы (а большинство их являлось частновладельческими), ущемляла интересы родовитого боярства, обогащавшегося за счет этих слобод, приобретенных еще в 1620–1630-е годы¹⁴.

Примечания

- ¹ См.: Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. // Исторические записки. 1938. № 4. С. 22.
- ² Там же. С. 22–23.
- ³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание законов : в 45 т. СПб., 1830. Т. 3, № 1328. С. 1 ; Т. 1, № 516. С. 885 ; Т. 2, № 632. С. 14.
- ⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8982. Л. 1–232.
- ⁵ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 136. Л. 59 об.
- ⁶ Там же. Д. 13902. Оп. 1. Ч. 2. Л. 1–321 об.
- ⁷ Там же. Д. 230. Оп. 1. Ч. 2. Л. 352–377.
- ⁸ См.: Важинский В. М. Корни Липецка (к 300-летию города). Липецк, 2003. С. 56–57.
- ⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 162. Л. 549–550.
- ¹⁰ Там же. Д. 275. Л. 188.
- ¹¹ Там же. Л. 70–73.
- ¹² Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 13902. Л. 116 об–123, 172.
- ¹³ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 259. Л. 32.
- ¹⁴ См.: Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. : в 2 т. М. ; Л., 1947. Т. 2. С. 225–226.

в археографической практике разновидности актов XVI в. – погонным памятям и освещающего правительственные мероприятия по сыску разбойничьей шайки Ивана Обоютина. Публикация предваряется анализом содержания документа.

Ключевые слова: Русское государство в конце XVI в., розыск преступников, Разбойный приказ.